

Д.Н. Кудрявский

**Исследования в области
древне-индийских домашних
обрядов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д.Н. Кудрявский**
Исследования в области древне-индийских домашних обрядов / Д.Н. Кудрявский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 261 с.

ISBN 978-5-4241-7948-8

ISBN 978-5-4241-7948-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

различныхъ мелочахъ. Такъ напр. санскритскіе термины я даю по большей части въ формѣ именительнаго падежа, но иногда и въ формѣ основы. Въ переводахъ не всегда возможно было выдержать полную послѣдовательность терминологіи. Мнѣ не удалось также избѣжать опечатокъ и другихъ промаховъ, которые вынуждаютъ меня начать свою работу спискомъ поправокъ.

Наконецъ, читателямъ, незнакомымъ съ санскритомъ, необходимо принять во вниманіе, что въ латинской транскрипціи санскритскихъ словъ знаки *r*, *r̄* обозначаютъ краткій и долгій гласный (образующій слогъ) звукъ *r*, *s* произносится, какъ русское *ч*, *j* — какъ русское *дж*, *y* — какъ рус. *й*, *ṣ* и *ṣ̄* — какъ рус. *ш*. Остальныя буквы имѣютъ то же значеніе, какъ и въ латинскомъ алфавитѣ. На прибавку другихъ значковъ можно не обращать вниманія.

Д. Кудрявскій.

Юрьевъ (Дерптъ)
Сентябрь 1904 года.

Поправки.

- Стр. 17 строка 26: читай „рукописномъ“
„ 32 прим. 2 и 3: „ Gōbh.
74 строка 1: слѣдуетъ вычеркнуть слова „размолотыя зерна“,
а вм. „мука“ слѣдуетъ читать „крупа“
74 „ 12 снизу вычеркнуть слово „мука“.
140 примѣч. 1: Въ концѣ слѣдуетъ прибавить ссылку на стр. 217
и слл., гдѣ я уже нѣсколько измѣняю свое
мнѣніе относительно разбираемаго мѣста.
159 поствѣ 5 строки снизу слѣдуетъ вставить: „Манавъ (I, 22,
13), имѣющій въ виду только касту брахмановъ,
упоминаетъ также о размѣрахъ триштубхъ и
джагати, но безъ различія кастъ.“
„ 160 строка 32: читай: у Яджнавалькы.
176 4: читай: искусственной.

Оглавление.

	Стр.
Введение	1—84
§ 1. Краткій очеркъ исторіи разработки грихья-сутрь . . .	1
§ 2. Что такое грихья-сутры?	30
§ 3. Исторія сложенія грихья-сутрь	40
§ 4. Сравнительный методъ въ изслѣдованіи обрядовъ . . .	57
I. Приемъ почетнаго гостя	85—134
§ 1. Лица, достойныя почетнаго приема	86
§ 2. Участіе семьи въ приемъ гостя	94
§ 3. Матеріальная обстановка почетнаго приема	96
§ 4. Постилка	98
§ 5. Вода для омовенія ногъ	102
§ 6. Почетная вода	105
§ 7. Вода для прихлебыванія	109
§ 8. Медовая смѣсь	113
§ 9. Жертвоприношеніе коровы	117
§ 10. Угощеніе гостя мясною пищею	123
§ 11. Ограниченіе числа почетныхъ приемовъ. Заключение.	125
Приложеніе: Переводъ изложенія приема почетнаго гостя по сутрь Каушики. Kāuṣikasūtra 90—92	128
II. Посвященіе мальчнка въ брахманскіе ученики	135—248
§ 1. Названіе обряда	135
§ 2. Древнѣйшія свѣдѣнія объ обрядѣ	144
§ 3. Время совершенія обряда	154
§ 4. Подготовка къ обряду посвященія въ ученики	167
а) купанье или омовенье (170), б) кормленіе маль- чника (172), в) стрижка (173), д) украшеніе (174), е) новая одежда (175), ф) поясъ (180), г) палка (183), h) камень (186).	

VIII

	Стр.
§ 5. Чинъ обряда посвященія въ ученики	188
а) Одежда (191), б) поясъ (193), с) шкура (196), d) жертвенный шнурокъ (197), е) камень (197), f) палка (198), g) мѣсто (200), h) учитель беретъ ученика за руку (202), i) порученіе ученика боже- ствамъ (208), k) прикосновеніе къ сердцу (211), l) на- реченіе имени (219), m) наставленіе (224), n) чтеніе савитри (226), о) сборъ подаянія (230), p) подклады- ваніе дровъ въ огонь (232), q) поклоненіе солнцу (236), r) поклоненіе огню (238), s) пробужденіе ра- зума (239).	
§ 6. Церемоніи, примыкающія къ обряду упанаяны. Порядокъ двѣйствій	241
П р и л о ж е н і е. Обрядъ упанаяны въ изложеніи Ашва- лашы	245
Сокращенія	249
Указатель цитатъ	250
Указатель санскритскихъ словъ	251
Указатель авторовъ	252

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Краткій очеркъ исторіи разработки грихья-сутрѣ.

Первыя извѣстія о грихья-сутрахъ, или правилахъ домашняго ритуала древнихъ индійцевъ появляются въ научной литературѣ запада, насколько мнѣ извѣстно, лишь съ половины XIX вѣка. Именно въ 1850 году покойный Альбрехтъ Веберъ въ первомъ томѣ издававшагося имъ журнала „Indische Studien“, коснувшись грихья-сутры, принадлежащей къ школѣ сама-веды и приписываемой брахману Гобхилѣ, слѣдующими словами характеризуетъ этотъ родъ памятниковъ: „Грихья-сутры въ общемъ трактуютъ тотъ же самый матеріалъ, какъ и та часть дхарма-шастры [книгъ закона], которая называется асага (обычай): онѣ сопровождаютъ брахманскаго индійца черезъ всѣ его санскары [тайнства] отъ рожденія до смерти. Хотя въ брахманахъ, трактующихъ о совершенно иныхъ, не мірскихъ вопросахъ, можно найти лишь рѣдкіе, случайные пункты перехода къ грихья-сутрамъ, . . . однако послѣднія заключаютъ въ себѣ не менѣе древнее содержаніе. Между тѣмъ составленіе ихъ относится, повидимому, къ сравнительно болѣе позднему времени, чѣмъ составленіе калпа- и шраута-сутрѣ . . .“¹⁾. Въ этихъ немногихъ словахъ

1) Ind. Stud. I, 57. — Я не касаюсь здѣсь краткога упоминанія о грихья-сутрахъ, появившагося въ томъ-же 1850 году и принадлежащаго Максу Мюллеру, гдѣ онъ указываетъ только, что онѣ трактуютъ „о санскарахъ, или очистительныхъ тайнствахъ“. См. письмо М. Мюллера къ W. H. Morley'ю, приводимое Бюлеромъ во введеніе къ переводу дхарма-сутры Апастамбы, S. V. E. II¹, p. X.

уже намѣчены главные вопросы, касающіеся исторіи грихья-сутрь: ихъ связь съ другими памятниками ведической литературы, время составленія и общая оцѣнка ихъ содержанія. Для насъ важнѣе всего отмѣтить, что уже здѣсь обращено вниманіе на древность содержанія грихья-сутрь, не смотря на сравнительно позднее ихъ составленіе. Эта мысль, высказанная здѣсь безъ всякихъ обоснованій и въ весьма осторожной формѣ, при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ памятниками нашла себѣ полное подтвержденіе.

Къ тому же времени относится и начало дѣятельности Адольфа Фридриха Штенцлера, который, заинтересовавшись грихья-сутрами, задумалъ издать тексты и переводы имѣющихся въ Берлинской Королевской Библіотекѣ грихья-сутрь. Осуществленіе этого плана было однако задержано на цѣлыхъ 14 лѣтъ: берлинскіе рукописи оказались недостаточными для надежнаго установленія текста, и потому Штенцлеру пришлось отложить изданіе до того времени, когда окажется возможнымъ использовать точно также и лондонскія рукописи. Тѣмъ не менѣе работъ своихъ надъ грихья-сутрами Штенцлеръ не прекращалъ и въ отдѣльныхъ замѣткахъ и статьяхъ дѣлился результатами своихъ изслѣдованій. Такъ уже въ 1851 году въ письмѣ къ Веберу, помѣщенномъ во II т. Ind. Stud., онъ обѣщаетъ въ скоромъ времени дать „болѣе подробныя свѣдѣнія о грихья-сутрахъ“. „Онѣ необыкновенно важны — продолжаетъ онъ — и притомъ важны не только для собственно индійской жизни. Что онѣ, не смотря на ихъ позднее составленіе, содержатъ много древнихъ элементовъ, на это Вы уже раньше обратили вниманіе. Я думаю, что заключающееся въ нихъ содержаніе отчасти даже гораздо древнѣе содержанія шраута-сутрь и нерѣдко восходитъ ко времени до сложенія брахманизма. Главное ихъ содержаніе составляетъ описаніе различныхъ стадій брачной и семейной жизни. Кое-что изъ этой области уже извѣстно изъ статей Кольбрука „On the religious Ceremonies“¹⁾). Но сверхъ того тамъ описываются обряды весьма различнаго рода...“ И далѣе со-

1) Три статьи Colebrooke'a „On the Religious Ceremonies of the Hindus“ появились въ 1798 и 1801 годахъ. Но онѣ составлены на основаніи позднихъ источниковъ: съ грихья-сутрами Кульбрукъ, повидимому, знакомъ не былъ. См. примѣчаніе Whitney'a на стр. 141. I т. Miscellaneous Essays by H. T. Colebrooke. London 1873.

общается нѣсколько примѣровъ ¹⁾. Въ этихъ словахъ Штенцлера, помимо болѣе отчетливаго изображенія содержанія грихья-сутръ, особенно обращаетъ на себя вниманіе рѣшительное признаніе, что нѣкоторыя ихъ части по содержанію даже древнѣе сложенія индійскаго жертвеннаго ритуала, излагаемаго въ шраута-сутрахъ, древнѣе всей системы брахманизма. Если сопоставить съ этимъ предшествующее замѣчаніе Штенцлера, что грихья-сутры важны „не только для собственно индійской жизни“, то въ этихъ словахъ легко можно усмотрѣть довольно ясный намекъ на важность этихъ памятниковъ для сравнительнаго изученія индо-европейскихъ обычаевъ. Въ дальнѣйшихъ своихъ работахъ Штенцлеръ неоднократно повторяетъ эту мысль и развиваетъ еѣ.

Два года спустя въ 1853 году Штенцлеръ исполняетъ свое обѣщаніе дать болѣе подробныя свѣдѣнія о грихья-сутрахъ. Въ VII томѣ *Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft* появляется его статья „Ueber Pâraskara's Grihya-Sûtra“ ²⁾, гдѣ довольно подробно излагается содержаніе этой редакціи грихья-сутръ. Пользуясь этимъ изложеніемъ, какъ примѣромъ, Штенцлеръ предпосылаетъ ему нѣсколько общихъ замѣчаній. „Религіозные обряды индійцевъ — говоритъ онъ — распадаются на два класса: 1) *Vaitānika*, т. е. такіе обряды, которые совершаются въ специально для этой цѣли зажженныхъ трехъ огняхъ (*vitāna*). Обычное ихъ названіе *ṣṛāuta-karmāṇi*, такъ какъ они объясняются уже въ брахманахъ (*ṣṛuti*) и подробно описываются въ принадлежащихъ къ нимъ сутрахъ (*ṣṛāuta-sûtra*). 2) *Grhya*, т. е. такіе обряды, которые совершаются на домашнемъ огнѣ. Они называются также *smārta-karmāṇi*, такъ какъ они долгое время сохранялись только въ преданіи (*smṛiti*) и лишь позднѣе были записаны. Первое связное изложеніе ихъ и составляетъ содержаніе грихья-сутръ“. Далѣе сообщается о трехъ видахъ жертвъ, описываемыхъ какъ въ шраута-сутрахъ, такъ и въ грихья-сутрахъ: это — жертвоприношенія пищи, масла и сомы. Но „на ряду съ жертвоприношеніями мы находимъ въ грихья-сутрахъ съ одной стороны рядъ обрядовъ, совершаемыхъ при обыкновенныхъ событіяхъ семейной жизни, съ другой стороны различныя обычаи, соблюдаемые при случайныхъ происшествіяхъ.

1) *Ind. Stud.* II, 159 f. (1853).

2) *ZDMG.* VII, 527—541.

Самые важные изъ этихъ обычаевъ, именно обычаи семейной жизни, повидимому, повторяются во всѣхъ редакціяхъ грихья-сутрѣ и представляютъ первобытное достояніе всего арійскаго народа, хотя и въ нихъ оказываются кое-какія различія, смотря по различнымъ ведамъ или школамъ, къ которымъ принадлежать редакціи сутрѣ, точно такъ же, какъ это наблюдается и въ обрядахъ, объясняемыхъ въ брахманахъ. Хотя большинство изъ этихъ обычаевъ и обрядовъ были захвачены постепеннымъ развитіемъ религіозной жизни индійцевъ и приняли специфически брахманскую окраску, тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть въ нихъ болѣе древняго ядра, знакомство съ которымъ имѣетъ для первобытной исторіи индоевропейскихъ народовъ болѣе значеніе, нежели обряды шраута, которые въ болѣе значительной степени подпали вліянію жреческихъ интересовъ.“ Далѣе Штенцлеръ указываетъ на разницу въ трактованіи тѣхъ же вопросовъ въ юридическихъ памятникахъ (*dharmasāstra* „книги закона“) и затѣмъ переходитъ къ изложенію содержанія грихья-сутры Параскары. Для иллюстраціи стиля памятника онъ приводитъ текстъ и переводъ первыхъ трехъ параграфовъ второй главы.

Такъ какъ по своему содержанію всѣ редакціи грихья-сутрѣ довольно близки между собою, то такое обстоятельное ознакомленіе съ содержаніемъ хотя-бы одной только редакціи можно считать достаточно полнымъ. Въ приведенныхъ мною цитатахъ изъ этой статьи Штенцлера объясняется, что такое грихья-сутры и обряды, ими излагаемые, по туземной индійской традиціи, и какое они имѣютъ значеніе для сравнительнаго изученія обрядовъ индоевропейскихъ народовъ. Для насъ особенно важно отмѣтить здѣсь, что Штенцлеръ уже намѣчаетъ въ содержаніи грихья-сутрѣ во-первыхъ первоначальное ядро, представляющее „первобытное достояніе всего арійскаго народа“ и, во-вторыхъ, „специфически брахманскую окраску“ этихъ обрядовъ. Это — уже значительно болѣе ясная постановка вопроса историческаго изученія грихья-сутрѣ, постановка, которая несомнѣнно оказала вліяніе на направленіе позднѣйшихъ работъ въ этой области. Мы увидимъ далѣе, что въ этой постановкѣ вопроса скрывается и весьма важное методологическое указаніе, которое однако до сихъ поръ не было использовано.

Нѣсколько свѣдѣній о погребальныхъ обрядахъ по изложенію грихья-сутры Ашвалаяны (*Āṣvalāyana*) сообщаетъ Ротъ

въ своей статьѣ „Die Todtenbestattung im Alterthum“¹⁾. Однако задачи, которыя ставить себѣ Ротъ въ этой статьѣ весьма далеки отъ анализа содержанія грихья-сутръ. На свою статью онъ смотритъ, какъ на „попытку нѣсколько выяснитъ то отношеніе, въ которомъ стоитъ ведическая пѣснь къ ритуалу“ (стр. 467). Хотя этотъ вопросъ имѣетъ непосредственное отношеніе къ грихья-сутрамъ, въ которыхъ рядомъ съ правилами (сутрами), предписывающими извѣстныя священнодѣйствія, стоятъ мантры, представляющія нерѣдко именно такія „ведическія пѣсни“; однако Ротъ подходитъ къ этому вопросу съ другой стороны. Онъ хочетъ на одномъ примѣрѣ (R. V. X, 18) показать, какъ, по его мнѣнію, „слѣдуетъ толковать веду изъ нея самой“. Избранный гимнъ содержитъ нѣкоторыя указанія на ритуаль, который однако не совпадаетъ съ ритуаломъ, подробно изложеннымъ въ грихья-сутрѣ Ашвалаяны. Тѣмъ не менѣе гимнъ этотъ нашель себѣ почти полное примѣненіе и въ этомъ послѣднемъ ритуалѣ. Дѣло не обошлось, конечно, безъ нѣкоторыхъ натяжекъ: слова гимна нерѣдко не соотвѣтствуютъ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя совершаются при ихъ произнесеніи. Ротъ совершенно правильно объясняетъ это тѣмъ, что стихи гимна были насильственно прилажены къ ритуалу, изложенному Ашвалаяной. Но для Рота вмѣстѣ съ этимъ разрѣшается и другой вопросъ, вопросъ хронологическій. Ведическіе гимны древнѣе грихья-сутръ; поэтому и ритуаль ведическихъ гимновъ древнѣе ритуала, излагаемаго въ грихья-сутрахъ. Эта мысль находится въ нѣкоторомъ противорѣчій съ тѣмъ мнѣніемъ, которое высказалъ Штенцлеръ относительно древняго ядра грихья-сутръ, составляющаго „первобытное достояніе всего арійскаго народа“. Ротъ не принялъ во вниманіе той двойной хронологіи, на которую указалъ Штенцлеръ: хронологію содержанія и хронологію сложенія памятника. Ротъ смотритъ здѣсь на грихья-сутры и вообще на всю литургическую литературу съ точки зрѣнія пригодности ея для толкованія однихъ только ведическихъ гимновъ. Поэтому вопросы, касающіеся специально грихья-сутръ, его не интересуютъ: онъ указалъ на эти памятники только для того, чтобы сказать, что ихъ помощь при толкованіи ведическихъ гимномъ весьма незначительна. Но для насъ важно то, что онъ первый поставилъ

1) ZDMG. VIII, 467—475. (1854).

вопросъ объ отношеніи ритуала къ ведическимъ гимнамъ, или, другими словами, сутрѣ къ мантрамъ. Онъ же указалъ и на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы можемъ констатировать позднѣйшее приспособленіе уже существующаго гимна къ какому-либо священнодѣйствію.

Гораздо болѣе подробностей о погребальныхъ обрядахъ древнихъ индійцевъ сообщаетъ Максъ Мюллеръ въ статьѣ „Die Todtenbestattung bei den Brahmanen“, которая появилась въ 1855 году ¹⁾. Статья эта представляетъ изъ себя текстъ и переводъ шести первыхъ параграфовъ четвертой главы грихья-сутры Ашвалаяны. Въ текстъ самой сутры вставлены полностью тексты и переводъ произносимыхъ при погребеніи гимновъ Ригведы, къ школѣ которой принадлежитъ эта грихья-сутра. Такимъ образомъ читатель получаетъ довольно полную картину погребальнаго ритуала. Максъ Мюллеръ кромѣ того собралъ здѣсь богатый матеріалъ для обстоятельнаго комментарія приведеннаго текста грихья-сутры. Здѣсь не только приведены выдержки изъ шраута-сутры Катьяяны (стр. XXVII слл.), гдѣ излагается подобный же ритуаль погребенія; но сообщены также и „правила относительно жертвенной утвари“ (стр. XXXVI слл.), къ которымъ приложены и рисунки, присланные автору изъ Бенареса (стр. LXXVIII слл.). Наконецъ, къ статьѣ приложенъ переводъ „общихъ жертвенныхъ правилъ“ Апастамбы (yajña-paribhāṣā-sūtrāṇi) съ обстоятельнымъ комментариемъ. Всѣ эти приложенія превосходятъ по объему болѣе чѣмъ вдвое ту часть статьи, которая излагаетъ самые погребальные обряды по тексту грихья-сутры. Вслѣдствіе этого статья Макса Мюллера получаетъ важное значеніе не только для изученія погребальныхъ обрядовъ, но и для ознакомленія съ ритуаломъ жертвоприношенія вообще. Общихъ вопросовъ относительно грихья-сутрѣ Максъ Мюллеръ здѣсь вовсе не затрогиваетъ, сосредоточивая все свое вниманіе на отчетливости и наглядности изображенія самыхъ обрядовъ. Лишь въ одномъ мѣстѣ и то мимоходомъ авторъ указываетъ на несоотвѣтствіе стиха ведическаго гимна тому обряду, въ которомъ онъ нашелъ себѣ примѣненіе, и прибавляетъ слѣдующее общее замѣчаніе: „Иногда оказывается, что какое-либо слово въ текстѣ веды послужило пунктомъ прицѣпленія къ жертвенному дѣйствію,

1) ZDMG. IX, I—LXXXII.